Студент против львовского МГБ, или как скрипач 10 лет за сионизм получил

Ефим Шестун, 1980-е

В прошлом году в Израиле ушел из жизни узник Сиона, скрипач Эфраим Шестун. Его пытались сломать, сгубить и склонить на сторону зла, но верность своему предназначению помогли выстоять, оставшись и человеком, и евреем, и музыкантом.

Фроим родился 17 февраля 1930 года в украинском местечке Литин Винницкой области, где идиш звучал в каждом доме. Семья не была религиозной: в синагогу приходили лишь на Песах, принося оттуда тайком завернутую в наволочку мацу, постились на Йом Кипур. Вот, пожалуй, и всё.

Вскоре Шестуны переехали в Винницу, где глава семьи — Израиль Мордкович, нашел работу на местном хлебозаводе.

По стопам отца-хлебопека парень не пошел — его увлек таинственный мир музыки. Еще до войны он поступил в Винницкую музыкальную школу № 1. Скрипку ему преподавал Ефим Брондз, любимый ученик выдающегося педагога Петра Столярского. Маэстро Столярский, будучи в Виннице, заметил уникальный талант маленького скрипача и посоветовал Брондзу отправить подростка в спецшколу для одаренных детей в Одессе. Но мама — Любовь Фроимовна — разлучаться с сыном отказалась.

Фроим с сестрой, 1937

Довоенная Винница

Когда началась война, хлебозавод, где трудился Шестун-старший, продолжал работать до последней секунды. Семья выбралась из Винницы с последним эшелоном, на открытой платформе — мест в вагонах не осталось. Эвакуированная семья попала в Пятигорск на Кавказе, а затем — в Ташкент. В столице Узбекистана мальчик помогал серьезно заболевшему Израилю Мордковичу — сначала работал «у хозяина», затем торговал спичками и всем, что мог достать, на местном рынке.

В 1945 году Шестуны вернулись в Винницу, Фроим возобновил занятия музыкой, а два года спустя поступил во Львовское музыкальное училище. Учиться юноше нравилось, но на втором курсе его жизнь круто изменилась — у евреев появилось собственное государство! Оказалось, что где-то далеко, в Палестине, живут другие евреи, и они сражаются за свою древнюю столицу — Иерусалим.

Во Львове же большевистский «интернационализм» был на подъеме: на месте разрушенного немцами еврейского кладбища городские власти устроили базар, а надгробиями вымостили двор тюрьмы НКВД…

Пережившие войну львовские евреи репатриировались в Польшу, им «на смену» ехали соплеменники из других регионов СССР. Но и «схидняки», и выходцы из Бессарабии с легкой руки советской пропаганды запросто становились «космополитами», « еврейскими буржуазными националистами» или «сионистами».

Первомайский парад во Львове, 1950 г.

Когда в сентябре 1948-го в Москву прибыла Голда Меир — первый посланник Государства Израиль, — Фроим и его друзья, уже знакомые в свои 17-18 лет с советской юдофобией, загорелись идеей уехать в Израиль и объединились в «Союз еврейской молодежи» (СЕМ).

В Союз вступили студенты Львовского строительного техникума, музыкального училища, местного политеха, других учебных заведений. Ядром были ребята из одного класса львовской школы № 15: Феликс Бергер, Леонид Резников, Миша Шильц и Изя Драк. Изя приходился Фроиму Шестуну двоюродным братом; именно у Драков он жил во время учебы в музучилище.

На собрании было придумано воззвание, позже напечатанное на машинке. «Союз еврейской молодежи» намеревался добиваться разрешения на выезд в Израиль для борьбы за свободу еврейского государства. Как настоящие комсомольцы, школьники и студенты подчеркивали, что общественно-политическим строем еврейского государства должен быть социализм. По поводу религии шли жаркие дебаты: одни соглашались, что иудаизм может быть « попутчиком» в борьбе за независимое государство, другие ставили вопрос ребром: правильно ли это с точки зрения комсомольской морали?

«...Мы уверены, что наша организация послужит центром, вокруг которого сплотится вся еврейская молодежь, а затем и весь еврейский народ Советского Союза».

Воззвание пошло по рукам, попав даже в Казанское авиационное училище. Несколько копий расклеили по Львову в виде листовок. В других прокламациях молодые люди остро критиковали советскую действительность: «Вековечному угнетению еврейского народа в национальном вопросе должен быть положен конец... можно перечислить сколько угодно случаев, когда еврей не имеет прав русского...».

Во время посиделок (по терминологии органов — «нелегальных сборищ») было решено, что каждый активист войдет в группу из трех человек и председателя. Внутри каждой «ячейки» планировалось изучать еврейскую историю, иврит, и следить за новостями из молодого еврейского государства.

Некоторые предлагали написать в Москву Сталину, наивно полагая, что «гениальный вождь и учитель» об антисемитизме своего окружения ничего не знает. Ведь советское правительство поддержало провозглашение Израиля — и, должно быть, Иосиф Виссарионович вот-вот отправит евреев-комсомольцев строить социализм на Ближнем Востоке!

Львовское музучилище, где учился Фроим Шестун

Новый 1949 год Фроим Шестун с друзьями встречал под еврейским флагом. Как выглядит настоящий флаг Государства Израиль, молодые люди не знали, но слышали о том, что он бело-голубой. Остальное додумали. Получилось бело-голубое знамя с красной диагональной полосой, символизирующей пролитую за Родину кровь, и желтой звездой в центре. На елке вместо пятиконечной красной звезды был Маген Давид, первым тостом в новом году — « Лехаим!»

О конспирации члены СЕМ не беспокоились. Одна из арестованных позже девушек встречалась с парнем, который, как выяснилось, был связан с МГБ. На вопрос, где она пропадает по вечерам, девушка простодушно рассказала, что во Львове собираются ребята, которые говорят о еврейской культуре и истории, пытаются учить иврит и готовятся к репатриации в Израиль.

…В четверг, 17 февраля 1949 года, прошли первые аресты. Задержали и Изю Драка. Фроим, вернувшись домой из училища, увидел крутящихся там чекистов. Не подавая виду, он поднялся и спрятался на лестничной площадке максимально близко к чердаку. Дождавшись, когда непрошеные гости закончат обыск, парень спустился в квартиру, собрал вещи и уехал в Винницу к родителям. Поскольку никаких вестей из Львова не поступало, юноша решил, что всё обошлось. После весенних каникул он вернулся на учебу… и практически сразу был арестован.

Допросы в тюрьме МГБ на Лонцкого были тяжелыми. Преступники в форме следователей переворачивали табуретку и разрешали арестованным сидеть, опираясь только на одну или две ножки. Дознание проходило день и ночь, в перерывах в камеру постоянно заглядывал вертухай. И не дай Бог заснешь — в металлическую дверь сразу же стучали дубинкой, будя обессилевшего подследственного.

Как оказалось, «вести» ребят начали сразу после рапорта бдительного кавалера. Тогда чекистами были заведены агентурные дела: «Писатели» и «Искатели».

Здание тюрьмы на Лонцкого, Львов

В СЕМ постоянно внедрялись разные темные личности. Так, органам МГБ был известен некто «Малиновский», сотрудник Всесоюзного добровольного общества содействия армии. Он был завербован чекистами, но очень скоро обвинен в двурушничестве и «расшифровке» перед теми, кого он должен был разрабатывать. После ареста (и последующего покаяния) Малиновского снова внедрили в молодежную сионистскую организацию, уже под агентурной кличкой «Возвращенец».

В рамках всесоюзной антисемитской кампании в МГБ придали делу «Союза еврейской молодежи» максимальную важность, увязав его с делом Еврейского антифашистского комитета. Главной уликой стало знакомство членов СЕМ с Михаилом (Муней) Спиваком. Муня — создатель еврейской молодежной организации «Эйникайт» («Единство») в Житомире, — приехал во Львов на учебу, где познакомился с Феликсом Бергером и присутствовал на одной из встреч СЕМ. Дальним родственником Муни был профессор Эли Спивак из Киева, член-корреспондент Украинской академии наук, участвовавший в деятельности ЕАК. Так Муня стал в томах уголовного дела связующим звеном между СЕМ, ЕАК и «Эйникайт».

В застенках львовской тюрьмы МГБ Фроим Шестун пробыл несколько месяцев. Следователи то давили, то уговаривали: « Вот из-за твоего молчания все тут сидят. Заговорил бы — давно был бы с друзьями дома». Но никого, включая последнего оставшегося на свободе члена организации Вилю Гоникмана, он так и не выдал.

Из львовской тюрьмы Шестуна этапом отправили в Золочев, где он с товарищами дожидался приговора, который должен был прийти из Москвы. Сотни заключенных, пригнанных туда под усиленным конвоем, сидели в бывшем костеле и даже во дворе. Через три недели, в июле 1949 года, парня вызвали в кабинет к офицеру, который зачитал приговор Особого совещания — 10 лет исправительно-трудовых лагерей.

Оперативники Львовского УМГБ так разрекламировали свою операцию по поимке особо опасных еврейских националистов, что информация о деле СЕМ даже попала в изданную в 1956-м служебную брошюру Высшей школы КГБ «Антисоветская деятельность еврейских националистов и борьба с нею органов госбезопасности».

Не в силах терпеть неизвестность, в Золочев приехала мама, но ей удалось лишь издали увидеть как сына и других заключенных отправляют по этапу — их загнали в теплушки, и повезли на восток.

Всю жизнь Фроим Срулевич вспоминал тот этап. В «столыпинском» вагоне он уснул, прислонившись к стенке, а к утру фуфайка так примерзла, что парень не мог пошевелиться. В вагоне ехали криминальные авторитеты, знавшие, кто «с-ка» (предатель), кто вор, кто политический. Шестуну повезло: с ним по этапу шли евреи, уже не первый срок отбывавшие «за политику». Они взяли над юношей шефство, и его никто не трогал до самого Джезказгана Карагандинской области, куда прибыл этап.

В Степном лагере в поселке Кенгир, Фроим сидел с двоюродным братом Изей Драком, Леонидом Резниковым, Феликсом Бергером и другими «подельниками». Ребята пытались поддерживать друг друга, хоть чем-то помочь... Вчерашнего студента музучилища ожидали каторжные работы на строительстве железной дороги. Подъем в полпятого утра. Рабочий день — 10-12 часов, на обед — миска с баландой из рыбных голов и отрубей. Однажды вместе с тремя другими заключенными он нес по узкой горной тропе тяжелую шпалу. Была очень плохая видимость, и один из зэков, шедший впереди, оступился и сорвался в ущелье. Вся тяжесть легла на Фроима, замыкающего. Благодаря невероятному напряжению он удержался на ногах, хотя в мыслях уже попрощался с жизнью.

В Степлаге, как и во всех зонах, ценились особые умения, поэтому, когда «начальник» однажды спросил, кто из зэков играет на музыкальных инструментах, Фроим вызвался сразу. «Ну, сыграй мне», — приказал офицер. Шестун взял в руки скрипку и начал играть так, как, признавался он потом, не играл никогда. На кону была жизнь. И начальник проникся: юношу сразу перевели с невыносимо тяжелых работ на более легкие.

Через три с половиной года отсидки ему повезло еще больше. Кто-то из администрации никак не мог найти хорошего цирюльника для своей неподатливой бороды. И решил, что искусные руки музыканта справятся с этой задачей. Так Шестун попробовал себя в необычной роли брадобрея. Выходило хорошо, но... брить и стричь приходилось не только руководство лагеря, но и матерых уголовников с обезображенными черепами и глубокими шрамами на лице. И всё же это было гораздо лучше, чем вбивать в замерзшую глину сваи или таскать неподъемные мешки с цементом.

В 1951 году в Степлаге Фроим познакомился со скрипачом-виртуозом Александром Якуловым, в будущем — музыкальным руководителем театра «Ромэн». Тот работал в лагерной бане и тоже играл для начальства на скрипке. Вместе с Шестуном они стали давать концерты для персонала и заключенных.

В 1954-м, Шестуна, отсидевшего около шести лет, выпустили «за недоказанностью преступления».

После лагеря Шестун решил не продолжать музыкальную карьеру, всерьез занявшись футболом. Правда, посетив концерт известного скрипача Когана, все же вернулся во Львовское музыкальное училище. Молодой человек восстановился на первом курсе и уже через полгода перевелся на второй. Там же, в училище, он познакомился со своей будущей женой, тоже скрипачкой, Миндалией Белой.

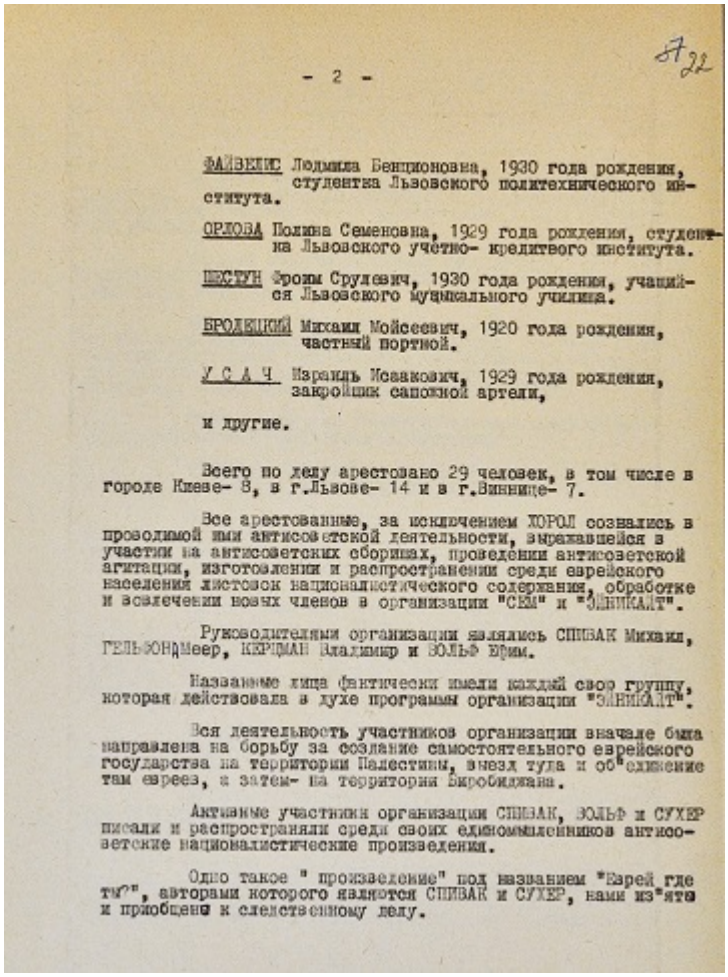
Винницкая детская музыкальная школа № 1

Спустя два года Фроим уже преподавал в своей альма-матер, Винницкой детской музыкальной школе № 1, вместе с женой, и сестрой Розой — педагогом по классу фортепиано и концертмейстером. Впоследствии он окончил Винницкий пединститут, работал на музыкально-педагогическом факультете, был концертмейстером оркестра Винницкого музыкально-драматического театра.

В 1972 году к Фроиму Шестуну снова пришли из КГБ — вербовать. Органы, по своему обыкновению, попытались сделать осведомителем бывшего арестанта, пользующегося авторитетом. Ученица Шестуна в тот момент уезжала в США и предлагала его семье тоже подать на выезд. То ли «контора» прослушивала их телефонные разговоры, то ли проглядывала архивные дела, но в один «прекрасный» день из комитета поступило «деловое предложение». Но несколько встреч с музыкантом на явочных квартирах прошли безрезультатно, и Фроима Срулевича оставили в покое.

В 1989 году, когда семья подала документы на выезд в Израиль, к Шестуну приехал из Львова следователь. Три дня они сидели над делом СЕМ. В результате разрешение на выезд было получено.

В Израиле семья разделилась: дочка с зятем поехали в Бней-Брак, а Фроим Срулевич с женой, тестем и тещей, сыном и невесткой — в Беэр-Шеву на юге страны. Затем переехали в Димону. В 1994 году здесь был создан камерный ансамбль «Камерата-Димона» , в котором первыми скрипками стали Фроим Шестун и его жена. В том же 1994 году Фроим был признан узником Сиона.

- 2 -

ФАЙВЕЛИС Людмила Бенционовна, 1930 года рождения, студентка Львовского политехнического института.

ОРЛОВА Полина Семеновна, 1929 года рождения, студентка Львовского учетно- кредитного института.

ШЕСТУН Ефрем Срулевич, 1930 года рождения, учащийся Львовского музыкального училища.

БРОДЕЦКИЙ Михаил Моисеевич, 1920 года рождения, частный портной.

У С А Ч Израиль Исаакович, 1929 года рождения, закройщик сапожной артели,

и другие.

Всего по делу арестовано 29 человек, в том числе в городе Киеве- 8, в г.Львове- 14 и в г.Виннице- 7.

Все арестованные, за исключением ХОРОЛ сознались в проводимой ими антисоветской деятельности, выражавшейся в участии на антисоветских сборищах, проведении антисоветской агитации, изготовлении и распространении среди еврейского населения листовок националистического содержания, обработке и вовлечении новых членов в организации "СЕМ" и "ЭЛИКАЛТ".

Руководителями организации являлись СПИВАК Михаил, ГЕЛЬФОНДмеер, КЕРЦМАН Владимир и ЗОЛЬФ Ефим.

Названные лица фактически имели каждый свою группу, которая действовала в духе программы организации "ЭЛИКАЛТ".

Вся деятельность участников организации вначале была направлена на борьбу за создание самостоятельного еврейского государства на территории Палестины, вывоз туда и об"единение там евреев, а затем- на территории Биробиджана.

Активные участники организации СПИВАК, ЗОЛЬФ и СУХЕР писали и распространяли среди своих единомышленников антисоветские националистические произведения.

Одно такое " произведение" под названием "Еврей где ты?", авторами которого являются СПИВАК и СУХЕР, нами изъято и приобщено к следственному делу.

Страница из дела «Союза еврейской молодежи»

Значок узника Сиона

...Однажды он получил письмо от израильтянки, живущей где-то на севере страны. Автором была та самая девушка, которая в далеком 1949 году встречалась с информатором МГБ и проболталась о группе. Она настаивала на своей невиновности...

До конца своих дней Фроим Израилевич не расставался со скрипкой. Он никогда не делил детей на богатых и бедных — только на способных и неспособных. Среди его учеников — знаменитый скрипичный мастера и преподаватель А. Сергиенко, концертмейстер театра оперы и балета в Красноярске В. Покотылюк, И. Горин из симфонического оркестра в Филадельфии, Л. Страхова из камерного ансамбля в итальянском городе Риволи.

Дети и племянницы пошли по его стопам, сын — пианист Александр Шестун, дочь — Елена Винницкая — известная израильская скрипачка, а племянница, Татьяна Беркуль, заслуженная артистка России, заведующая отделом скрипки и альта колледжа имени Гнесиных в Москве. В отличие от поколения Фроима, на их пути к любимому делу не стояли ни МГБ, ни лагерные «урки», ни государственный антисемитизм. Наивные мальчики и девочки из далеких послевоенных лет таки приблизили светлое будущее — хотя заплатили за это и потом, и слезами, и кровью.

«Хадашот» — в сотрудничестве с проектом «Еврейские герои».

Руководитель проекта — историк Анна Невзлин, исследователь еврейской истории.

«Еврейские герои» — это проект о личностях и поступках. Мы изучаем биографии малоизвестных героев, боровшихся за право открыто называть себя евреями и быть ими! Для контакта с проектом вы можете обратиться на страницу «Еврейские герои» в Facebook.

Проект осуществляется под эгидой фонда НАДАВ